

КОВАЛЕНКО
ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
Директор ФГУ «Управление
«Сахалинмелиоводхоз» (Южно-Сахалинск)

СИДОРОВ
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Генеральный директор
ООО «Дедвейт» (Волгоград)

Выпускники кораблестроительного
факультета (1984 г.)

Период обучения в Одесском институте инженеров морского флота — это самые лучшие годы жизни Владимира Владимировича Коваленко и Андрея Александровича Сидорова. В их памяти это целая эпоха, связанная с проживанием в прекрасном и поистине уникальном городе на берегу самого синего Чёрного моря. Незабываемая атмосфера своеобразного говора, юмора, традиций разных наций, особых взаимоотношений жителей, которые именуют себя одесситами, и сумасшедшая, бесшабашная, весёлая студенческая жизнь — то, что, увы, больше не повторится.

Знакомство будущих студентов Коваленко и Сидорова с вузом началось с приёмной комиссии. Она располагалась в старом корпусе института, где в царские времена был Институт благородных девиц. Массивные стены и сводчатые коридоры, паркетный пол — всё дышало стариной и таинственностью. В своё время здесь учились достойнейшие девушки Одессы и окрестностей. Теперь это кузница сухопутных моряков и морских офицеров запаса.

В далёком 1979 г. институт оглушал и завораживал тех, кто собирался стать морским инженером, но до этого морские суда видел только по телевизору и на фотографиях в журналах. Для вчерашних абитуриентов, которые только что окончили школу, поначалу было немного страшновато заходить на кафедру теории корабля: её стены были завешены теоретическими чертежами судов, плакатами по теории устройства судна, графическими схемами гребных винтов, рулей, набора судна, пестрели сотнями разных новых названий и терминов. С открытым ртом смотрели они на тех, кто до учёбы уже немного разобрался в терминологии и, небрежно указывая пальцем в чертёж или схему, говорил разные мудрёные слова, типа «баллер руля» или «рудерпост», уж не говоря о «старн-посте» или «рудер-писе».

Преподаватели по специальным дисциплинам были умнейшие и порядочнейшие люди, имели огромное желание научить студентов, а не просто читать лекции. В то время в СССР было ещё два вуза, готовящих корабелов: Ленинградский и Николаевский кораблестроительные институты, но они относились к Министерству высшего образования (было и такое), а ОИИМФ —

к Министерству морского флота. Одесский институт инженеров морского флота готовил самых лучших инженеров-практиков, что до сих пор подтверждают все выпускники вышеназванных заведений. В Ленинградском и Николаевском учили в основном будущих теоретиков, конструкторов, в Одесском — добротных технологов, мастеров с рационализаторским мышлением.

Учиться было трудно. Много черчения, математики, включая аналитическую алгебру, сопромата, который плавно перешёл в строительную механику корабля. На сопромате-то все зубы сломали, а тут ещё и строймех. Сопромат преподавал самый известный во всей Одессе профессор — Левон Иванович Календерьян. Даже те, кто и не блистал, мягко говоря, в этом предмете, с трепетом произносили это имя. Календерьян — это легенда Одесского водного. Это глыба сопромата и очень необычный и весёлый человек. Коренной одессит с армянскими корнями. Никто не знал, что он может выкинуть в следующий раз. Левон Иванович говорил, что даже он сопромат знает на «4», а что уж о нас грешных... Зачётку на экзамене мог просто выбросить в окно, если ему что-то не понравилось, а мог и четвёрку вклеить, если студент хороший. Память у него была колоссальная, Левон Иванович мог писать всю пару на доске формулы, не заглядывая никуда, а потом сказать:

«Вот и стали мы умней, полней и спокойнее». Ключков Виктор, Коваленко Владимир и Черноусов Александр

«но это всё ерунда и вообще сейчас не об этом» и перечеркнуть всё, что только что полтора часа писал, изведя не один кусок мела. Обычная поговорка студентов в других вузах: «Сдал сопромат — можешь жениться» — у нас не прокатывала. У нас говорили: «Сдал сопромат — можешь познакомиться с девушкой, а сдал строймех — можешь жениться, если к этому моменту с ума не сойдёшь».

Постоянное черчение и расчёты вырабатывали объёмное мышление и быстроту умственного счёта, технический подход к делу, а уж эскизы студенты научились набрасывать так, что им проще было объяснить философию Канта с карандашом и листом бумаги в руках. В то время советские институты выпускали десятки тысяч разных инженеров, но «инженер корабель» звучало гордо и красиво. Последний мог и должен был решить любую техническую задачу. Водники иногда подрабатывали черчением для студентов других факультетов и институтов, а самые грамотные — решением задач по сопромату.

Были и предметы, которые только отнимали время и силы от основного обучения, но соответствовали тогдашней политике. К ним принадлежали история КПСС, философия, политэкономия, научный атеизм. Грамотный инженер должен знать, что сказала Роза Люксембург бессовестному ренегату Карлу Каутскому (чтоб он был здоров!) на II съезде РСДРП в ответ на его демарш по поводу контрибуций Германии. А вот для чего экономика должна быть экономной — так это даже дети в яслях объясняли воспитателям. Современная молодёжь многое не знает из того, с чем сталкивались их сверстники 30 лет назад каждый день.

Большим светлым воспоминанием стали уроки физкультуры, которые на первом курсе были обязательными для всех. В тёплое время года парни занимались греблей на шестивёсельных ялах по Чёрному морю в районе пляжа Ланжерон. Красотища неопишная: солнце, песочек, ласковое море шуршит вдоль бортов, и только мерный голос рулевого

С этой двери всё и началось ровно 25 лет назад

на каждый взмах вёсел — «и раз... и раз... и раз...» — немного, самую малость, портил всю картину. Преподаватель физкультуры Борис Федорович Удовик, ветеран, участник войны, много рассказывал о своём корабле эсминце «Молотов». Это был громадный человек с ещё более громадной душой, все студенты были для него как родные сыновья, в каждом он хотел воспитать гармонично развитого человека с широким кругозором и развитыми мышцами. От него студенты узнавали разные подробности из истории парусного флота петровских времён.

Плавпрактику Володя и Андрей проходили на агломератовозах. Возили обогащённую руду, нагретую до температуры 700° С по Азовскому морю. Тяжело доставался хлеб практикантам. В рейсе основная задача практиканта — драить, отшкрябывать ржавчину и красить судно, а также надоедать расспросами команде. Чем они добросовестно и занимались.

Так за годом год, за курсом курс вчерашние пацаны превращались в серьёзных технически грамотных молодых людей. К защите дипломного проекта это уже были сложившиеся инженеры, готовые строить и ремонтировать флот там, где Родине нужнее всего. Поехали ребята на Дальний Восток: Коваленко на Сахалин, а Сидоров чуть ближе, — в Хабаровский край, но тоже на берег Тихого, только по названию, океана.

Часть группы №1: Сергей Баскаков, Сергей Юрченко, Володя Коваленко, Тая Стецкая, Андрей Сидоров, Витя Клочков, Сергей Ставицкий